
Марина Кистяева
ВЛАСТНЫЙ.
ЗЛОЙ. И ТОЖЕ
НЕБРИТЫЙ.
18+

Марина Кистяева

Властный. Злой. И тоже небритый

https://litres.ru/74736854
SelfPub; 2026

Аннотация

Мужчина выдержал паузу. Потом, чеканя каждое слово, продолжил:

- Если тебя что-то не устраивает – твои заботы. Ключ у тебя есть, калитку всегда можешь за собой закрыть. Чем меньше мы контактируем – тем лучше. Я приехал сюда отдыхать. Это моя территория, детка.

Детка?!

Детка

- Тебя не звал. Не приглашал. Не ждал. Жизнь облегчать не буду. Это первое. Второе. Я – шовинист. С большим предубеждением относящийся к красивым русским девушкам. Надеюсь, ты меня услышала и сделаешь соответственно правильные выводы.

Содержание

ПРОЛОГ 4
ГЛАВА 1 7
ГЛАВА 3 31
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Марина Кистяева
Властный. Злой. И тоже небритый

ПРОЛОГ

- Ты женишься.

- Да.

- Не на мне.

Она соображала очень плохо… Всё, как в тумане… Плыло перед глазами…

- Леночка… Послушай меня. Всё будет хорошо.

- Как это… Хорошо?

- Я куплю тебе дом. Мы продолжим встречаться.

- А жена?..

Она продолжала смотреть на любимое лицо.

Небольшая поправка – на когда-то любимое…

Предатель не может быть любим.

Априори.

- Жена – это жена. А ты – моя девочка.

- Алан, но как… Я всё равно не понимаю.

- Всё просто. Бабка настаивает на браке с Баримовыми.

Она прикрыла глаза.

- А я…На роль жены не подхожу?

Пауза затягивается…

Нехорошо это.

- Алан, ответить.

- Извини, солнышко, но моя семья – это династия. Мы всегда женимся, чтобы…

Она вскинула руку, прерывая его речь.

- Я поняла. Дочка Баримова наверняка красивая, молодая.

- Ты тоже очень красивая и молодая.

- Но я не из вашего круга.

Ещё одна пауза, за время которой рвутся сдерживающие канаты.

- Не из вашего, да? Алан…

- Да.

- А почему? Давай! Давай, черт побери, скажи мне!

Молчание.

- Скажи!

- Никогда не повышай на меня голос, женщина!

- Не повышать? Ок, не буду… Я больше ничего не буду. Но знаешь… Я знаю, почему ты меня даже никогда не рассматривал в качестве жены. Я помню, как скривилась твоя бабушка, когда ты представлял меня ей, и когда говорил, что я зарабатываю на жизнь писательством. Она ещё старательно уточнила, что я пишу. «Надеюсь, серьезную литературу? Романтическую фантастику? А это что такое? О… Драконы,

эльфы?.. О… Как интересно…» Ей не было интересно! Ей было…

Она замолчала.

Её потряхивало от гнева.

Всё.

На этом точно всё.

Ставим точку и пишем «конец».

ГЛАВА 1

Зарядное устройство сломалось. Скорее всего, где-то отошёл контакт.

Черт…

И что дальше?

Как она поедет?

Куда…

И скоро ночь.

Лена сильнее сжала руль своего трехгодовалого «поло». Она примерно знала маршрут. Но это примерно… Один поворот не туда - и она заблудится.

Зато эмоции запомнит и обязательно воспроизведет их.

Если останется живой…

Лена хихикнула.

Так, кажется, у кого-то намечается истерика.

Она никогда не отличалась смелостью, относила себя к перестраховщикам. Всё всегда перепроверяла несколько раз, страховала всё, что можно и что нельзя.

А тут…

Сорвалась.

В неизвестность.

Лена, тормози…

Неизвестность – сильно сказано. Ты уже была здесь. Дав-

но, но была.

Ехидный голосок внутри головы заметил, что лет двадцать назад.

И за рулем, естественно, не она была.

Лена остановила машину, свернув на обочину. Нужно собраться.

Дом бабушки Ани находился поодаль от городских поселений. Не любила она городскую суету. У Лены была своя теория относительно того, почему бабушка предпочитала жить обособлено.

Телефон не подавал признаков жизни. Сдох окончательно. Прекрасно, что тут скажешь.

Лена откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Время – половина шестого. Ещё час-два и стемнеет.

Сердце у девушки выстукивало тревожный ритм, как бы говоря: нечего было затевать авантюру. На что она рассчитывала, звоня маме и прося разрешения «поработать в тишине»? Мама, не менее романтичная натура, гордящаяся, что её дочка автор любовных романов – и не важно, в каком поджанре! – с радостью выдала ключи от дома и благословила:

- Напиши шедевр! Порви топ!

«Порви» слышать из уст женщины, что краснела от слова «хрен» и несколько раз делала замечание дочери, что та использует нецензурную брань в работе, было феерично.

- Деточка, а ты едешь… одна?

- Одна, мама.

- А Алан…

- А Алан меня бросил.

- О…

- Мама.

- Дочь.

- Всё хорошо. Я потом расскажу.

- Говорила тебе: никакого гражданского брака! Это разврат! Что за отношения такие: «Мы поживем»…

- Мы и не жили, мам.

Хотя она, наверное, и согласилась бы.

При мыслях о бывшем предательский ком снова встал в горле Лены.

Хватит.

Что прошло, то прошло.

А его сообщения и звонки - так, блаж.

Он женится – вот, о чем следует помнить.

А она уезжает зализывать раны и писать… шедевр.

Хотя, как она будет работать в таком растрепанном состоянии – непонятно. Лена не относилась к категории «художник всегда должен быть чуточку голодным». Она писала, когда ей хорошо.

«Хорошо» не будет ещё долго, а вот работать надо.

Писательство – единственный её доход уже на протяжении двух лет. И ничем другим она заниматься не хочет.

Лена снова посмотрела сначала на телефон, не подающий признаков жизни, потом на дорогу и на небольшую рощу.

В конце концов, она всегда сможет переночевать в машине. Подумала и самой смешно стало.

Она и на дороге? Да у неё разрыв сердца случится, если из кустов косой выбежит.

Интересно, а тут водятся зайцы? Если есть они, то, наверное, и волки…

Да-да, Лена, волки, обязательно, куда ж без них. Те, что при необходимости превращаются в потрясающе красивых мужчин и воют на луну. А ещё каждый из них одержим своей парой. И спустя пару недель внезапно выяснится, что и сама Лена была похищена в младенчестве и является суженой альфы.

А в голове какой-то Алан…

Приглушенно засмеявшись, она снова завела двигатель.

Надо ехать.

Куда-нибудь.

Сказано – сделано. Поехала. Только что дальше?

Она совершила ошибку, понадеявшись на навигатор. Надо карту изучить в следующий раз, маршрут. Она пыталась себя подбодрить. Что может случиться с молодой двадцатисемилетней девушкой в незнакомой местности в начале двадцать первого века? Ничего.

Ведь, правда?

И никаких оборотней.

Абсолютно.

Лена ехала и ехала дальше. Поворот. Ещё один.

И ещё.

Речка!

Лена даже рот закрыла рукой от радости. Она едет правильно. Речку она помнила с детства, они часто гуляли здесь с мамой. И с бабушкой Аней. Она хорошо помнила, как с последней они устраивали пикники на берегу с корзиной, наполненной домашними вкусностями.

А ещё были истории. Много историй.

С которых всё и началось.

Девушка прибавила газу, посмотрев на часы. Успевает до темноты. Если она правильно помнит, то от речки до дома бабушки Ани - нет ничего. Они же пешком в своё время ходили. Значит, скоро она будет на месте. Ура…

Чего Лена не ожидала увидеть – так это изменений, произошедших с домом. Она даже газ сбавила, когда увидела двухэтажный добротный дом, обнесенный высоким забором из профлиста, с каменными столбами и коваными вензелями. В её памяти дом бабушки Ани ассоциировался с деревенским домом с синими наличниками, деревянным палисадником, засаженным цветами. Ещё были грядки с огурцами, зеленью, свеклой. Всё, как и положено в деревне.

А это…

Лена ничего не понимала.

Может быть, она всё-таки свернула не туда? Такая вероятность сохранялась. Потому что в душе поднялся дикий диссонанс при виде дома.

Что-то не так.

Ладно, гадать можно бесконечно. В конце концов, у неё есть ключи. Подойдут – значит, она приехала по правильному адресу.

И всё же сердце тревожно заныло, когда Лена глушила двигатель. Выходить из «поло» не спешила. Что-то её останавливало. Глупо, конечно. Она взрослая, самостоятельная девочка, разобраться всегда сможет с возникшими трудностями.

Ещё раз выдохнув, Лена посмотрела в зеркало, поправила выбившуюся прядь. После чего взяла с соседнего сиденья рюкзак, проверила, на месте ли документы – а вдруг – и достала ключи от дома. Теперь можно идти.

То ли долгая дорога сказывалась, то ли нервы ни к черту, но стоило выйти из машины, как Лена почувствовала слабость в ногах. Наверное, затекли всё же.

Тишина, встретившая девушку, поражала и забиралась в душу. Как же хорошо… Нереально просто. Щебет птиц, запах луговой травы. То, что нужно, чтобы успокоиться и ненадолго забыться. Может, и телефон не включать? Чтобы некоторые не могли дозвониться. Сделать один звонок маме, и всё. Объяснить ситуацию и желание побыть в полной тишине. Мама, романтическая душа, такой порыв оценит.

Улыбаясь собственным мыслям, Лена подошла к калитке, также выполненной из профлиста, но с очень красивыми коваными элементами. Лена дотронулась до них пальцами.

Поразительно. Кажется, что металл сейчас оживет. Мастер постарался на славу.

Волнения и сомнения дали результат, и девушка не с первого раза смогла попасть в замочную скважину.

Но ключ подошёл.

О, как.

Лена повернула замок и толкнула калитку. Та, даже не скрипнув, поддалась. Брови девушки поползли кверху. Интуиция завопила, чтобы Лена была осторожна.

Не зря она вопила… Ох, не зря.

Потому что Лена не успела сделать и шага, не успела оглянуться, как замерла. Ноги приросли к месту. А должны были бежать.

Тому была веская причина – на Лену шел здоровенный полуобнаженный мужчина.

С огромным топором в руке.

***

Осознание паники и неправильности происходящего, а так же испуг и всё прочее придут потом.

Первая реакция Лены была совершенно нездоровой.

Восхищение.

Такое с ней не случалось давно. А, скорее всего, и вовсе никогда не случалось.

Нереальность происходящего ворвалась в сознание.

На неё шёл – вернее тоже остановился, нахмурив брови – персонаж из её книг. Да-да. Здоровенный, нереально брутальный мужчина, косая сажень в плечах. Лицо, точно вылеплено из камня. Резкие крупные черты, темные брови, глубоко посаженные глаза, обрамленные длинными ресницами. Квадратный тяжелый подбородок, красивые полноватые губы. В голове Лены сразу же всплыла фраза: «он не подходил под общепринятое определение красавца, но неизменно притягивал взгляд…»

А ещё…

Лена выдохнула, старательно пытаясь избавиться от оцепенения.

На нем был комбинезон. На голое тело. Вернее, на амбале не имелось ни футболки, ни рубашки. Только широкие лямки на литых бронзовых плечах.

Мама дорогая…

Он словно сошел с обложки любовного романа. Помните серию «Шарм»? Где полуобнаженный красавец со слегка отросшими волосами, будто поигрывая бицепсами, сжимал в объятиях рыжеволосую красотку, а ее роскошная грудь готова была нечаянно выпрыгнуть из низкого декольте платья? Или же сейчас очень модны подобные модели на стоковых фотографиях, что потом используются для работ над обложками сетевых романов: бугры мышц, высокий рост, харизма, от которой трусики неизменно становились мокрыми…

А тут…

Живой.

Небритый.

И, кажется, злой.

- Кто ты такая, черт побери?

От рычащих хриплых ноток в голосе, Лена по законам реальности должна была бы всё-таки отмереть, развернуться и кинуться назад к машине. Судорожно вставить ключ в зажигание, вжать ногу в пол, рвануть с пробуксовкой и мчаться по сельской дороге, превышая скоростной режим.

Но реальность никак не хотела возвращаться к Лене. То ли девушка устала, то ли нервозность последних дней сказалась.

Господи, а какой у него голос…

Нельзя говорить с одинокой, только что брошенной девушкой таким проникновенным баритоном.

Ещё с акцентом. Почему-то ассоциирующейся с южным.

Лена моргнула. Ещё раз.

Мужчина, перекинув топор из руки в руку, сделал шаг в её сторону.

Наверное, всё же следовало убежать.

Но куда?

Ноги намертво приросли к земле.

- Я… Я тут живу, - выдохнули губы Лены.

- Да неужели?

Мужчина, не останавливаясь, продолжил идти на неё.

Неся вместе с собой весь комплект мужского тестостеро-

на, который только можно представить.

У Лены запершило в горле, а сердце бешено заколотилось в груди.

Девушка, повинуясь инстинктам, выставила руку вперед. Он же не собирается её выставлять вон? Он же не выгонит её на ночь глядя?

А она… Если она попала на территорию чужого дома, то почему подошёл ключ? Как тут не вспомнить легендарную «Иронию судьбы». Но с ней же ничего подобного не случилось, правда? Она в трезвом уме и здравой памяти. Нервничает немного, плакала последнее время слишком часто, но это уже в прошлом.

Лена, соберись.

Лена, он идет на тебя!

Лена, приближается…

Она вскинула руку вперед. Вскинула неудачно, потому что ключи, которые по-прежнему сжимала в пальцах, выскользнули и полетели в его сторону.

Мужчина взмахнул рукой. Благо той, что без топора… Уже через секунду ключи были у него.

- Стойте! Пожалуйста, стойте, где стоите… Не подходите! Не приближайтесь! Да стойте, я говорю!

Вместо того чтобы и дальше настаивать на своем, ей всё же пришлось отступить.

Незнакомец приблизился слишком быстро и настойчиво. Лена открыла рот, чтобы снова возмутиться, когда услышала

негромкое:

- Какое совпадение. Потому что я тоже тут живу.

Ответить она не успела. Мужчина в грязном, но безмерно сексуальном комбинезоне оказался в непозволительной близости от неё и протянул руку, в которой зажимал ключи.

- Как… тоже?

Никогда ранее Лена не чувствовала себя такой глупой, не умеющей связать два слова. В конце концов, она взрослая женщина и…

Мысль оборвалась, потому что незнакомец, от которого сейчас ничего, кроме агрессии, не исходило, жестко проговорил, едва размыкая губы:

- Ключи возвращаю. Дверь знаешь где. Советую выйти и плотно прикрыть её за собой.

Сказал, вернул ключи, после чего спокойно развернулся и пошел обратно к дому. Вернее, не к дому, а к поленнице.

Медленно, но верно реальность возвращалась в свою плоскость.

Небритый амбал занимался колкой дров. Сейчас Лена смогла рассмотреть и колун и пень-колоду. А так же приличную кучу уже расколотых дров.

Она явно забралась на чужую территорию.

- Послушайте… Пожалуйста, последний вопрос, и я уйду.

Мышцы на широкой спине напряглись, но мужчина всё же обернулся.

Правда, ничего не сказал.

Лишь посмотрел.

И у Лены снова дрогнули ноги.

- Это... Майская, 44?

По тому, как мужские глаза предупреждающе-недовольно прищурились, Лена поняла, что ответ ей уже и не требуется.

ГЛАВА 2

Это недоразумение.

Большое.

Внутренний голос в голове язвительно добавил: и небритое, да? А ещё чертовски сексуальное.

К черту сексуальность и брутальность! Он… Он…

Лена перевела дыхание и уперлась рукой в открытый багажник.

Сейчас она выгрузит вещи, снова зайдет во двор, войдет на *свою*половину дома и… Девушка прикрыла глаза. Отдохнула в тишине и покое? Подальше от всех? На природе?

Но ничего… Ничего... Она переночует в доме бабушки Ани, а завтра уже всё решит.

И то, что у неё внезапно образовался сосед, ничего не меняет.

Абсолютно.

Как так получилось, что дом, который унаследовала мама, не принадлежал ей полностью? Такое возможно? Лена знала ответ: запросто. Мамочка могла упустить столь незначительный момент. Ну и что?.. Подумаешь, половина дома принадлежит ещё кому-то. Пустяк. И ей ничего не сказала.

Тоже пустяк.

Лена достала сначала дорожную сумку, потом чемодан. Ноутбук с планшетом у неё лежали на заднем сиденье. Всё сразу не унесет. Ранее это не было бы проблемой. Сейчас тоже не должно.

Открытая калитка и доносившиеся со двора звуки говорили, что сосед не закончил. Ну и пусть. Ей теперь нет до него никакого дела.

Пока она переносила вещи и закрывала машину, мужчина не подошел к ней. Не обозначил себя и дальше.

Лена вошла в дом и сглотнула. И как понять, какая территория принадлежит ей?

Вопрос отпал сам собой, когда она обнаружила, что дом разделен на два крыла.

Неожиданно.

То есть она интуитивно выбрала не занятую половину? Лена устало провела рукой по волосам.

Она сошла с ума, если собирается остаться в доме с незнакомым мужчиной.

Новые ощущения так и крыли. К усталости и удивлению примешалась некая доля отчаяния.

Сил больше не было. Ни на что. Встреча с незнакомцем и факт, что им придется даже одну ночь делить дом на двоих, подкосили окончательно. Она медленно осела на пол и расплакалась.

Утро выдалось беспокойным. Замок на двери спальни на-

дежности особо не прибавил. Тот небритый амбал с легкостью при желании мог его снести одним нажатием плеча.

И что делать дальше будешь, Елена Батьковна?

Хороший вопрос, на который у неё не нашлось ответа.

Убегать снова в город, где её ждал Алан?

Ждал ли…

Ждал-ждал. Пока – так точно.

При мыслях о бывшем, глаза снова защипало. Да что ж такое! Лена перевернулась на живот и вжалась лицом в подушку. Ну и что, что когда она встанет у неё будут «узоры» на лице… Иногда можно себе позволить и подобное безобразие. Красоваться не перед кем. Сосед-незнакомец, имени которого она по-прежнему не знала, – не в счет.

Она здесь в отпуске. На отдыхе. В укрытии.

Так и будет.

Никакой косметики, никакой идеально чистой головы по утрам.

Ни-че-го.

И никакого Алана.

Как и брутального дровосека.

Обозвав соседа таким образом, Лена внезапно поймала себя на мысли, что улыбается. Пусть и сквозь слезы. Радовать-то надо дурехе. Такой экземпляр по соседству. У девяноста процентов свободных женщин он вызвал бы дикий восторг и желание познакомиться поближе.

Ей сейчас не до знакомств. Ей бы под плед да в кресло-ка-

чалку на веранду.

Мечты.

Встать с кровати, естественно, пришлось. Лена прислушалась – тишина. Никто ничем не гремел, нигде не играла музыка. Может быть, ей посчастливилось, и сосед уехал? Навсегда. Молча. Куда-нибудь. Лена мотнула головой. Скорее всего, у этого брутала дом бабушки Ани - основное место проживания, и надеяться на то, что в скором времени она останется одна – неразумно.

Ей надо решить: делить с ним дом или снова возвращаться в город. К цивилизацию. Соответственно, и к Алану.

Почему-то город у неё прочно ассоциировался с бывшим мужчиной, который так и не стал женихом. Они встречались полтора года. Довольно приличный срок, чтобы определиться. Он и определился… Естественно, это время наложило отпечаток на Лену. У них появились любимые кафешки, рестораны, набережная.

Стоит ей вернуться в город, как воспоминания обрушатся лавиной, грозящей её поглотить.

Она же должна выбраться.

В ближайшее время.

Лена прошла в ванную и огляделась. Вчера она залетела сюда, сполоснула лицо, наспех тело и убежала к себе.

Ну что она могла сказать.

Ванная у них будет одна на двоих. Как и кухня.

В горле запершило, и Лена прокашлялась. Ей пока не при-

ходилось сталкиваться с дележом недвижимости, но она знала, что делят только спальни и гостиную. Остальные комнаты общие.

Ванная оказалась тому подтверждением.

Вот тут чувствовалось присутствие мужчины. Бритвенные принадлежности, которыми незнакомец не пользовался, судя по тому, с какой отросшей щетиной-бородой он её встретил вчера. Чужая электрическая зубная щетка. Паста с ментолом.

И одежда. Полотенце, брошенное в стиральную машинку. Его край свисал, а заглядывать внутрь на предмет инвентаризации Лена не отважилась. Она провела рукой по волосам. Если она решится остаться в доме – а девяносто девять процентов, что так и случится, - надо будет поговорить с дровосеком. Как-то поделить территорию.

Но самое худшее Лену ожидало впереди. Не было ни замка, ни щеколды, запирающей дверь. Брови девушки медленно поползли кверху. И как она вчера мылась, что даже не заметила столь вопиющего факта?

Оглядевшись по сторонам, она всё-таки вытащила то самое полотенце и кое-как зафиксировала его на двери, чтобы иметь возможность хотя бы закричать, предупредить, что она моется.

Господи…

Вот где треш и экстрим.

Девушка не помнила, мылась ли она когда-либо в такой

спешке. Хотя бы тело. Голову потом. Сполоснув тело, промокнула его ещё одним чистым полотенцем и выдохнула. Основная часть процедуры сделана. У Лены даже возникла мысль оставить голову грязной, но она быстро отбросила эту мысль прочь – после дороги волосы были сальными, их необходимо привести в порядок.

Так дело не пойдет.

К этому выводу она пришла, когда спустилась на кухню. Каждую минуту нервничать, не зная, где находится незнакомец, и что от него ждать, – не лучшее времяпровождение.

С ним надо поговорить. Элементарно даже - узнать, как его зовут, и надолго ли он в доме бабушки Ани. Есть же вероятность того, что она зря себя накрутила, и он сегодня благополучно погрузит своё великолепное тело в машину и отбудет, оставив её в гордом и прекрасном одиночестве.

Лене нужна определенность. Чтобы уже потом понимать, куда двигаться дальше.

Кухня тоже претерпела существенные изменения. Большой кухонный гарнитур из массива занимал две стены и поражал своей изысканностью. Если бы Лена умела свистеть, она бы присвистнула от восторга. Стиль Прованс в лучшем исполнении. Хватило одного взгляда, чтобы понять, что в кухню вложены нехилые средства. Один гарнитур чего стоит. И это только начало. Потолочные балки также не были бутафорскими. А люстра?

Лена прикусила губу.

Такое ощущение, что она вторглась на чужую территорию, где ей не рады.

Наверняка, так и есть.

Двухстворчатый холодильник почти не удивил.

Почти.

Как и кофемашина.

Лена подошла к последней. У Алана стояла аналогичная. Выдохнув и решив, что ей по голове не настучат, Лена открыла шкафчик над машинкой и обнаружила несколько сортов кофе в зернах. Она привезла кое-какие продукты, но рассчитывала, что сегодня съездит в местный супермаркет и закупится. Сейчас же получалось, что она берет чужое.

Черт.

Лена захлопнула шкаф и, развернувшись, направилась к спальне, где оставила частично распакованные чемоданы.

Кофе получился божественным.

Жить можно…

Лена открыла ноутбук. Процедура, что стала естественной на протяжении нескольких лет, не менялась ни при каких обстоятельствах. Лена брала ноутбук даже в отпуск на море, за что Алан её журил. При воспоминании о бывшем Лена плотнее сжала губы. От навязчивых мыслей об Алане пока никуда не денешься. Слишком многое их связывало.

Итак, первым делом проверить почту и ответить на текущие сообщения. Потом – на «Литнет», дать читателям обратную связь. И третий момент – организовать время, чтобы

поработать. Ещё надо подумать над обложкой для второго впроцессника, который она планировала запускать в конце месяца, и который из-за проблем в личной жизни вставал под вопросом. Лена открыла файл с набросками и быстро пробежалась по ним взглядом, перечитывая. Нет и ещё раз нет. Читатели ждут эту историю, а значит ей быть. И именно в то время, в которое она обещала.

Но пока сесть за работу – нереально. Сделав по минимуму, Лена потянулась за чашкой, хотела сделать ещё один глоток, но кофе оказался выпит. Она покосилась на кофемашину, раздумывая, не сварить ли ещё одну. Но на голодный желудок две кружки – перебор. Надо что-то сначала перекусить. Взгляд Лены снова остановился на холодильнике. Чужими продуктами она пользоваться, определенно, не будет. Да и кто знает, как дровосек отреагирует на посягательство на его вещи.

Лена, прежде чем выехать в пригород, позаботилась не только о кофе. У неё в машине имелся минимальный продуктовый набор для завтрака. Каша, хлопья, яйца, оливковое масло. Молоко и сыр Лена побоялась взять. Пожарить яичницу?

Откровенно говоря, кусок не лез в горло, и Лена откинула эту мысль. Нет, сначала она или поговорит с соседом, или съездит в город.

Получилось второе.

Дровосека во дворе не было. Как не было признаков чу-

жого присутствия в доме. Не ходить же, не искать его. Если она не увидит его в течение дня, тогда придется предпринимать более активные действия.

Выбрав для похода в магазин удобные джинсы и хлопковую рубашку, Лена взяла в руки телефон. Она его так и не зарядила. Интересно, а «некоторые» её потеряли? Хотя «некоторые» могли и вовсе про неё не вспомнить.

Позвонить маме надо. Они договаривались, что она сообщит, как добралась.

Вчера она могла этим даже не озадачиваться. Мама вряд ли дожидалась бы её звонка. Она ещё накануне сообщила Лене, что намечается поход на выставку молодого перспективного художника. Подтекст: я буду занята.

Что-то утро выдается «воздыхательным». Вот и сейчас Лена глубоко вздохнула и включила телефон.

Пропущенные звонки есть.

Подруга… Мастер по маникюру… Алан. Три вызова от экс.

Сообщений нет.

Поэтому у неё есть две-три минуты, чтобы позвонить матери, потом она малодушно снова вырубит телефон.

Мама ответила сразу же, даже удивительно.

- Девочка моя, почему вчера не позвонила? Как добралась? Всё хорошо? Замечательно! – эти реплики последовали монологом после приветствия, Лена даже слова не успела сказать или о чем-то рассказать. – По голосу слышу, что всё

хорошо. И это радует! Ой, я даже встала сегодня пораньше, знала, что от тебя должен быть звоночек. Так как ты, моя хорошая? Ой, а что было вчера на выставке!

И дальше по накатанной.

Лена села на кровать, удерживая телефон рядом с ухом. Пошёл входящий. Девушка посмотрела на засветившийся дисплей.

Алан.

В груди мерзко засвербело. Вот что ему надо? Что?

Всё сказано, все точки над «i» расставлены, зачем звонить и бередить то, что уже мертво?

Лена прервала словоизлияния матери:

- Мам, тут связь плохая. Я позвоню через пару дней.

- Хорошо-хорошо.

И лишь когда Лена снова выключила телефон, подумала, что не спросила у мамы о самом главном: была ли та в курсе, что в доме бабушки Ани проживает незнакомый молодой мужчина.

Небольшой городок порадовал Лену наличием нескольких сетевых магазинов. Она закупилась основательно – два больших пакета. Позволила себе даже рыбные деликатесы, дорогой сыр. Долго думала, брать ли вино. Стояла, в задумчивости кусала губы. Пить в одиночестве – плохой признак. С другой стороны, она же не собирается употреблять бутылку за вечер. Один бокал за ужином. К тому же, тут сама природа шептала: вечером будешь отдыхать с бокалом вина на

веранде или во дворе. А есть и вовсе шикарный вариант: собрать небольшую корзину и отправиться на озеро. Поваляться днем на солнышке, пусть оно уже не грело, как летом, но по прогнозам пока похолодание не предвидится.

Это будет идеально.

Лена прямо-таки увидела себя, поэтому смело положила в продуктовую корзину две бутылки вина. Дороговато, конечно, выходит. Покупка машины основательно урезала её бюджет. Но ничего, справится.

Сидеть в пригороде Лена собиралась, по меньшей мере, недели три, а то и четыре. Тратиться особо не на что будет.

Расплатившись на кассе и словив на себе любопытствующие взгляды местных обывателей, Лена прошла к машине, загрузила пакеты на заднее сиденье, после чего выдвинулась к дому бабушки Ани.

Девушка по-прежнему его так называла, даже мысленно, хотя он уже принадлежал маме.

А так же ещё кому-то.

Незнакомец в доме напрягал. Неимоверно. Тут и понятно. Может, не стоит телефон держать выключенным? Если что – позвонит хотя бы в полицию. И что те предпримут? Вот что?

Лена приказала себе успокоиться. Записала человека ни за что ни про что в насильники и преступники. Может быть, он ей, как женщиной, и не впечатлился вовсе? Не накрашенная, с дороги, уставшая и злая. А она уже нафантазировала Бог знает что.

Подъехав к дому, Лена остановилась, не заглушив двигатель. Вчера она не увидела автоматических ворот. Было бы замечательно, если бы ей выдали второй пульт. Не помешало бы машину загнать во двор. Она помнила, что раньше видела гараж. Надо проверить, не снесли ли его при ремонте дома. Хотя ремонтом столь капитальное строительство назвать было сложно.

Калитка снова поддалась без лишних проблем. Толкнув её и оставив приоткрытой, Лена вернулась к машине. Выгрузила пакеты, поставила их на землю. Дальше поставила «поло» на сигнализацию. Пусть рядом и нет малолетних велогонщиков, мало ли что.

Конечно, заходить с двумя пакетами в дом не особо удобно. Куда ж денешься. Толкнув калитку, Лена вошла внутрь.

Ей не надо бы оборачиваться и оглядываться по сторонам. Сработал инстинкт «чужой на территории».

Лена сначала окинула взглядом дорожку, ведущую к входной двери, потом дровни. А потом, не иначе, как черт её дернул посмотреть влево.

Раньше в углу рос малинник. Сейчас же стоял летний душ. Без одной стены. Тот, кто строил его, явно не страдал стеснением. Или второй вариант – не рассчитывал на то, что кто-то будет присутствовать во дворе, помимо него.

Не в этом суть.

Суть в другом - дровосек принимал тот самый летний душ.

Естественно, голым.
Благо, что стоял спиной к Лене.
Счастье девушки длилось недолго.
Видимо, он расслышал посторонние звуки и обернулся.

ГЛАВА 3

Они столкнулись на кухне.

У Лены были двоякие ощущения. Назрела потребность поговорить и расставить точки над «i». С другой… Лена ничего не хотела. Взять ту самую пресловутую бутылку вина и уйти на озеро и пить прямо из горла. Что-то она совсем по наклонной скатывается, раз подобные мысли начали посещать её голову.

Лена расправила плечи и, стараясь, чтобы голос звучал максимально спокойно, проговорила:

- Добрый день. Давайте познакомимся?

Мужчина обедал. На столе стояла тарелка с борщом, салат из зелени, нарезка. На варочной панели – неглубокая «утятница», которой не наблюдалось с утра. Неужели сам готовил? Почему-то Лену брали сомнения.

А… Какое ей дело?

Но пахло вкусно. Божественно.

И сразу захотелось присоединиться.

Мужчина явно не заморачивался с одеждой. Она не видела брюки на нем или шорты, но сверху была рваная майка с широкими лямками.

На её слова он отреагировал тем, что слегка приподнял бровь. Едва заметно. А у Лены возникло ощущение, что она «на ковре». Или её вызвали к директору школы, хотя ни пер-

вого, ни второго в её жизни, к счастью, не случалось. Но неприятное чувство появилось.

Более того, как оказалось, это только начало.

Мужчина отложил в сторону ложку и посмотрел прямо на неё. Откинулся назад и скрестил руки на груди, отчего мускулы заиграли, невольно привлекая к себе внимание.

Он вел себя, как хозяин дома.

Коим и являлся.

Лене пришлось себе об этом напомнить.

Так и не получив ни слова в ответ, она прокашлялась. В горле пересохло. Да что с ней такое? Собраться, вспомнить, что она умеет вести переговоры, и последние годы, проведенные за письменным столом и ноутбуком, не способствовали уменьшению её способностей.

- Меня зовут Лена, - она решила обойтись без условностей.

Если они будут делить одну крышу на двоих, тут не до «выканья».

И снова острый, как бритва, взгляд коснулся её лица. Мужчина, не стесняясь и не скрывая намерений, оглядел её. Не спеша. Словно мысленно давал ей оценку и решал, стоит ли вообще представляться.

Достойна ли она такой чести.

Высокомерие скользило в его глазах. Она не рассмотрела их цвет, да уже и не хотелось.

Напряжение в кухне возрастало в геометрической про-

грессии.

Лена замялась рядом с дверным проемом. А может, на самом деле махнуть рукой и уехать, пока вещи до конца не распакованы? Не будет же она терпеть этого высокомерного наглеца (если не сказать позаористей) каждый день. По несколько раз на дню.

Он вызывал эмоции. Злость. Раздражение.

И это хорошо…

Чертовски хорошо.

Потому что они напрочь вытесняли боль и обиду за поступок Алана.

Поэтому…

Лена вызывающе медленно приподняла брови:

- Знакомиться не будем? И общаться тоже? Ок. Тогда давай-те вы мне напишите на листочке правила. Даже не правила, а ваш распорядок дня. Чтобы мы не пересекались.

«И я не смогла бы снова случайно лицезреть ваш голый зад… И не только его».

Хотелось добавить вслух, но Лена вовремя вспомнила, что на данный момент у неё выключен телефон, до ближайшего дома почти километр, а то и побольше, и градус напряжения от этого мужчины просто зашкаливает.

Следует быть осторожной.

Безрассудной она уже была.

Вернее – пребывала в этом состоянии.

Господи…

Что она несет… Думает...

И виной его тело. Лена никогда не была падка на экземпляры, ему подобные. Красив, тут не поспоришь. Но она предпочитала в мужчинах ум, а не накаченность мускул. У неё не вызывало сомнений, что данный тип пропадал часами в спортзале, любуясь при каждом удобном случае на своё отражение в зеркале. Сталкивалась с такими. Лена сама любила спорт. Правда, периодически, но это не мешало его всё же любить.

- Ник.

В первые секунды ей показалось, что она ослышалась. Потом выдавила из себя сдержанную улыбку.

- То есть Николай?

Она видела, как недовольно прищурились глаза, но упрямо продолжала:

- Правильно?

- Нет.

- Нет?

- Николас.

- О, вы… грек?

- Имеет значение?

Лена сжала губы. Пора закругляться с лишними расспросами.

- У вас акцент…

- Я не грек.

- Хорошо, - она даже кивнула. – Мне нет никакой разни-

цы, кто вы по национальности, Ник. Вы, как я поняла, предпочитаете, чтобы к вам обращались именно так?

Ответом ей послужила легкая усмешка.

Ну да, правильно. Если мужчина представляется именно так, какие могут быть вопросы?

- Я много говорю. Извините. Просто я хочу с вами подружиться. Видите ли, моя мама владеет частью дома…

- Я знаю.

Её бесцеремонно перебили.

Лена нахмурилась. Диалог получался натянутым.

Чтобы хоть как-то скрыть накатывающее раздражение, Лена прошла к холодильнику. Курицу она купила размороженную. Осталось замариновать, приготовить гарнир и салат. Желудок предательски заурчал, реагируя на уже готовую пищу. Особенно жаркое. По кухне витали невероятные запахи. Лена для себя решила, что если Ник-Николай-Николас предложит ей присоединиться к нему, она откажется.

По-детски? Пусть. Сегодня гордость не в почете, но и попрошайничать у того, кто не жаждет с ней общаться, смотрит свысока, словно она никто и зовут её никак, не будет.

- Еды хватит на двоих.

Лаконично и… всё же без приглашения.

Лена достала разделочную доску и нож. Повертела последний в руках, потом отложила его в сторону.

От греха подальше…

И повернулась к соседу.

- Спасибо, продукты я купила. Ник, а вы надолго тут? – она, стараясь скрыть возрастающий гнев, обвела рукой кухню.

- Сейчас поем и уйду.

- Нет, я имела в виду дом. Вы тут долго будете проживать?

Ей показалось, или в мужских глазах мелькнуло раздражение?

По тому, как мужчина начал медленно подниматься, не показалось.

Лене сразу же захотелось сбежать.

Честное слово.

Одно дело – бодаться словесно с мужиком, когда он сидит, и не чувствуется разница в габаритах, и другое - когда пространство вокруг стремительно съедается.

Господи, и кому могут нравиться такие амбалы?

Да они в постели раздавят одной ляжкой.

Которую она могла лицезреть. Штаны у дровосека отсутствовали, видимо, в гардеробе. И приличные шорты тоже. А это дырчатое… Лена быстро перевела взгляд выше. Нечего пялиться на то, что ниже пояса. Неприлично.

Лена давно за собой подметила одну черту, с которой исправно боролась, пока неудачно. Когда она сильно нервничала, могла совершать глупость. Одну за другой. Терялся контроль, мысли разбегались. Поэтому если ей предстояла важная встреча, Лена до мелочей продумывала гардероб, речь, которую собиралась произносить, непредвиденные вопросы,

что могли назреть. Не всегда получалось предугадывать всё наперед. Это естественно.

Разговор с соседом она планировала. Только всё пошло не по её сценарию. Да откровенно говоря, и сценария не было никакого.

Мужчина поднялся. На лице ни эмоции - ничего, отчего можно оттолкнуться. Лена предпочла бы, чтобы он продолжил сидеть.

Но у него явно были другие планы.

Он сделал шаг в её сторону.

Лена приказала себе оставаться на месте. Бежать поздно.

Надо было сразу разворачиваться, ещё вчера.

Раз решила крыть одни эмоции другими – терпи.

Внизу живота потянуло. Не от возбуждения – от страха. В голове Лены промелькнула мысль, что она играет с огнем. Что нечаянно забрела на территорию гризли, и тот не собирается с ней церемониться.

О том, что не собирается, говорил и его прищур. Всё-таки мужчина воспринимал её слова и само присутствие не так равнодушно, как пытался показать. Но это - скорее, минус, чем плюс.

Для неё – точно.

Он приближался, Лена почти увидела себя со стороны: невысокая, худенькая. По сравнению с ним… Да нормальная она! Лена вздернула подбородок. Не будет тушеваться.

Правда же?

Мужчина подошёл ближе.

Ещё ближе…

Черт!

Первое впечатление самое верное, не зря говорят.

Сто килограмм – а это минимум! – сплошного агрессивного тестостерона.

Хорошо, пусть и не агрессивного, но сути не меняет.

От него разило сексом. На таких мужчин сложно не реагировать.

Бедные её героини. И Лена подобных мачо им в пары готовила? Она не думала, что делает.

Вязкая слюна образовалась во рту. Надо сглотнуть и выдохнуть.

Николас остановился практически рядом. Если она немного сдвинется, то прижмется бедром к его бедру. Мощному…

Сосед спокойно взял графин с водой, кружку и налил себе. После чего повернулся и уперся поясницей в столешницу. Выпил всё до дна и, не сказав ни слова, вернулся за стол.

Лишь тогда Лена смогла выдохнуть.

- Ник… Николас, а я могу посмотреть ваши документы, - негромко проговорила Лена, до конца не веря, что озвучивает свои мысли.

Мужчина даже бровью не повел.

- Ваш паспорт. А ещё свидетельство на право собственности… Мне надо…

- Нет.

Коротко и лаконично.

Черт побери!

Лена напряглась.

- Я не могу вам поверить на слово, и мне требуется…

- Лена, - от её имени, произнесенного тоном, от которого даже арктические ледники покрывались дополнительным слоем льда, по спине побежали мурашки. Он, не повернув голову в её сторону, продолжил: – Если вам недостаточно моего слова, это ваши проблемы.

- Вот как, - девушка прищурилась. – Мы не можем жить в одном доме под одной крышей, ничего не зная друг про друга и…

- Узнавайте.

И всё.

Лену начало потряхивать.

Как всё?

Вот так просто?..

Он продолжил есть. Лена моргнула. Ещё раз.

Потом повернулась и начала готовить. Чертов дровосек! Он явно над ней издевается. Или другой вариант, который куда больше вероятен: он собирается её выжить. Довести до состояния, когда находиться рядом будет невмоготу, и тогда она сама уедет.

Делиться территорией он не собирался.

А мама? Почему молчала? И как что-то узнать про него?

В кадастровую обратится? Выписку запросить? А ей предоставят?

Последний вопрос: ей нужны эти телодвижения?

У Лены прода горит, она ещё не садилась работать.

Надо…

Но все мысли снова и снова возвращались к мужчине, что продолжал спокойно есть, словно она пустое место, и абсолютно ему не мешает.

- Послушайте, - Лена снова не выдержала и повернулась к нему. Нож предварительно так же положила на столешницу, как и в прошлый раз. – Так нельзя.

На этот раз на неё отреагировали – вздернули бровь.

Мол, что опять надо?..

- Мне некомфортно находиться в доме с незнакомым мужчиной.

Вторая бровь кверху.

- А вам?

- Не вижу в доме ни одного лично мне незнакомого мужчины.

- Не передергивайте! Вы знаете…

- А теперь послушай сюда, Елена.

Если раньше она думала, что слышала арктические нотки, то сильно ошиблась.

То, как прозвучала эта фраза, заставило её вытянуться по струнке. И это только начало. Потому что подобным тоном, приказным, не терпящим возражения, мог говорить только

мужчина, который привык отдавать те самые приказы. Так, по крайней мере, было в романах Лены, и ни с чем подобным она ни разу не сталкивалась в жизни.

Да, Алан тоже требовал от неё определенной покорности. Но в основном у них получался диалог. Она уважала традиции его народа, знала, на что шла, когда приняла предложение сходить на ужин. Была готова.

Тут же… Здесь и сейчас.

Абсолютно противоположная реакция.

Мужчина выдержал паузу. Потом, чеканя каждое слово, продолжил:

- Если тебя что-то не устраивает – твои заботы. Ключ у тебя есть, калитку всегда можешь за собой закрыть. Чем меньше мы контактируем – тем лучше. Я приехал сюда отдыхать. Это моя территория, детка.

Детка?!

Детка…

- Тебя не звал. Не приглашал. Не ждал. Жизнь облегчать не буду. Это первое. Второе. Я шовинист. С большим предубеждением относящийся к красивым русским девушкам. Надеюсь, ты меня услышала и сделаешь, соответственно, правильные выводы.

Сказал, поднялся и вышел, оставив Лену в полнейшем недоумении.

Шовинист, не любящий русских женщин, при этом проводящий отпуск на просторах Российской Федерации, да ещё

говорящий так, что, по идее, у слушающего даже не должно мысли возникать ослушаться его.

У Лены закололи подушечки пальцев.

Она схватила неразделанную курицу, открыла холодильник, впихнула её на первое попавшееся свободное место. От волнения руками провела по бедрам.

Это надо записать.

Определенно.

Какая тут готовка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.